

— Я вижу, ты пытался подстричься. Когда же ты будешь делать то, что тебе говорят? Единственное, о чём попросила Изабелла, - это не стричь волосы, и как только ты вернулся домой, ты их подстриг. Ты же не видишь, как Коди приходит домой и стрижет волосы. Нет, он делает то, что сказала Изабелла. А теперь посмотри на себя. Ты выглядишь как маленький мальчик. Я полагаю, что это самое лучшее наказание, так как ты просто ведёшь себя как маленький мальчик.

Я знал, что не осмелюсь ничего сказать маме, когда она потащит меня в свою комнату. Я стоял в углу со слезами на глазах. Может быть, я и выглядел как маленький мальчик, но у меня хватит сил не плакать. Изабелла никогда не заставит меня опуститься так низко, чтобы расплакаться.

Но я ошибся.

Мама ходила взад-вперёд и говорила, что надеется, что до этого никогда не дойдёт, а Коди стоял в дверях со слезами на глазах. Боже, он выглядел таким высоким! Но почему он плачет? Меня не собирались казнить.

Потом мама подошла к кровати. Она высыпала немного детской присыпки на кровать и бросила на неё одноразовый подгузник. Как только я увидел это, я бросился к двери. Но она схватила меня за руку. Одна проблема, от которой я съёжился, заключалась в том, что я уже не был таким сильным, как раньше. Я был маленьким слабаком. Она швырнула меня на кровать и попыталась снять с меня одежду. Я кричал, зовя полицию, социальные службы и всех, кто мог бы мне помочь. Я начал плакать и умолять маму оставить меня в покое, и говорить, что сделаю всё, что она скажет.

Это было бесполезно, она просто держала мои брыкающиеся ноги, пока у меня не осталось сил бороться. Памперсы или что там у неё были были пластиковые и толстые. Спереди был какой-то девичий рисунок и несколько красных сердечек на резинках сверху и вокруг моих ног. По крайней мере, они могли бы использовать детские подгузники вместо этих дурацких розовых. Я слишком устал бороться, и после всех этих слёз у меня начала болеть голова.

Подгузник был надет, и Коди продолжал говорить о том, как хорошо он выглядит на мне со всеми этими красивыми карикатурами и цветами. У меня даже не было сил сопротивляться, чтобы поднять на него средний палец. Я был меньше ростом и теперь в ночной рубашке и подгузнике чувствовал себя моложе. Я больше не был диким 12-летним мальчиком, я был 9-летним мальчиком в подгузнике.

Потом мама отнесла меня в мою комнату, которая уже даже не была похожа на мою комнату. Это было похоже на детскую комнату. В ней была детская кроватка и одеяло в центре пола с кучей игрушек. Не мой пк, а детские игрушки. Мама опустила меня в кроватку и дала мне бутылочку, сказав, что я, должно быть, хочу пить.

Мой мозг был настолько пуст, что я просто положил бутылку в рот и начал сосать. Тёплое молоко было довольно приятным, и я просто уставился в потолок. Я смотрел на табличку в

детской кроватке. Это был металлический знак. Там было название фирмы и дата, когда она была сделана.

Время шло, пока я пил из бутылки и слушал какую-то музыку Ханны Монтаны. Раньше я её ненавидел, потому что она только для маленьких девочек, которые любят танцевать перед зеркалом.

Прошло ещё немного времени, и я снова посмотрел на табличку в детской кроватке. Что означали буквы в конце? О да, это были римские цифры. Но почему я не могу вспомнить, что это были за цифры? Раньше я знал, что это такое.

А может, и нет?

На следующее утро я проснулся. Мама вытащила меня из кроватки и сняла подгузник. Я подумал, что сейчас она наденет на меня боксеры. Но вместо этого она начала снова надевать на меня подгузник. Я начал брыкаться и всё такое, так как не хотел носить подгузник в школу.

- Послушай, дорогой, - сказала мама. — Есть несколько вещей, о которых мы должны поговорить. Помни, что есть последствия твоей попытки подстричься. Теперь ты знаешь, что ты размером с девятилетнего ребёнка. Ты также обнаружишь, что забыл многое из того, что знал раньше. Так что теперь тебе придётся учиться в одном классе с 9-летними детьми.

— Мама, они будут смеяться надо мной.

— Нет, они просто подумают, что ты всегда ходил в этот класс.

— Как же так?

— Изабелла способна на такое, чего мы и представить себе не можем. У тебя будут новые друзья, а старые будут думать, что ты из младших.

— Разве ты не видишь, что она ведьма?

— Нет, и кроме того, твоя комната была превращена в детскую, пока ты не научишься делать то, что говорят взрослые.

— Я заметил это, но не хочу носить подгузник в школу.

— Это не было наказанием Изабеллы. Это была моя работа. Если ты не можешь вести себя нормально в своём возрасте, то ты можешь быть ребёнком и носить подгузник в школу.

— Я не хочу этого делать.

— Дай мне подумать. Окей. Если ты согласишься спать каждый день в детском саду, то я разрешу тебе носить трусы.

Я подумал об этом и согласился. Я надеялась, что мама забудет об этом через несколько дней.

Я ходил в школу. Коди не стал садиться рядом со мной. Он знал, что мне на самом деле 12 лет, а не 9, но он не хотел сидеть со мной, потому что теперь он был убеждён, что я маленький ребёнок. Это привело меня в бешенство. Может быть, я был меньше ростом, но зато лучше танцевал, и у меня не было плакатов с полуголыми мужчинами.

В остальном день прошёл вполне благополучно. У меня вдруг появились новые друзья, которые не тратили всё своё время на разговоры о девушках. Учительница была милой, но то, чему она нас учила, было немного трудно. Как много я забыл?

За обедом я попытался проскользнуть мимо детского сада и поиграть в футбол с другими ребятами. Воспитательница детского сада схватила меня за плечо и спросила, не забыл ли я, что мне нужно поспать. А ещё она сказала, что я слишком хорошенький, чтобы играть в футбол.

Сон был такой же, как и в прошлый раз. Я спал на маленьком матрасе, и соска помогала мне уснуть. Обычно я мог не спать весь день, но я так устал.

Конечно, остальные в моём классе дразнили, но я их не бил. Я бы, наверное, тоже дразнился на их месте. Я только сказал, что мне снился футбол.

Когда я вернулся домой, мама спросила, не промок ли я. Я сказал - нет. Потом она положила меня на кровать и надела подгузник. Я не жаловался, ведь мне не приходилось носить его в школе.

Теперь, когда мне исполнилось 9 лет, Коди стал совсем другим. Я знаю, что мне было 12 лет, но я выглядел и жил как 9-летний ребёнок, поэтому я начал считать себя 9-летним ребёнком. Конечно, я был 9-летним ребёнком с подгузниками и кроваткой, но другие этого не знали.

Коди был ещё злее. Разочарование, которое он испытывал с тех пор, как понял, что Изабелла считает меня лучшим танцором, чем он. Теперь он дразнил меня, что я ещё ребёнок, и всегда спрашивал, не мокрый ли я. Обычно я бы прыгнул на него, но что-то меня остановило. Я не хотел по-настоящему драться с ним. Я просто забежал в угол и спрятался.

Позже тем же вечером я лежал на животе на полу и смотрел какой-то мультфильм, который поставила мама. Ещё несколько недель назад мне было бы скучно. Но теперь я был глубоко заинтересован в мультфильме. Речь шла о девушке, которая жила на ферме, а у её отца не

было денег. Теперь отец хотел продать лошадь, и девочка сделала всё возможное, чтобы сохранить её. Мои глаза немного слезились, потому что история была очень печальной.

Как только дело дошло до самой важной части, Коди сказал, что он видит мой подгузник. Я оглянулся назад и увидел, что моя ночная рубашка немного задралась, а подгузник был виден из-под неё. Я открыл рот, собираясь сказать ему, что у меня на уме, но как только я открыл рот, из глаз хлынули слёзы. Я не поверил своим глазам, я плакал, как маленькая девочка. Коди попытался извиниться, но было уже слишком поздно. Весь вечер он дразнил меня насчёт подгузников и того, как он игнорировал меня в школе. Слёзы потекли у меня из глаз, а мама подошла, положила мне в рот пустышку и сказала, что пора бы уже расслабиться в моей постели.

Меня отвели в мою отремонтированную комнату, и мама помогла мне в кроватке. Она повесила на потолок новую вещь. Это были какие-то огни, и когда она нажала кнопку, они закружились. Когда они поворачивались, за ними тянулся звёздный след. Затем она включила какую-то музыку Ханны Монтаны и убедилась, что соска была у меня во рту. Я просто смотрел на огни, вращающиеся вокруг, и слушал музыку. Я не мог оторвать от них глаз. Даже когда мои глаза становились тяжёлыми.

Я почти не слышал, как мама ушла, когда она пожелала мне "Спокойной ночи, принцесса."

Принцесса?

Следующее утро было таким же, как и накануне. Мама спросила, не хочу ли я надеть подгузник в школу. Я сказал - нет. Это был подгузник, и кроме того, это был женский подгузник. Все будут смеяться надо мной. Мама сказала, что всё зависит от меня. Если я думаю, что я был мудрее её, то я мог бы попробовать, но предупредила, чтобы я не винил её, если что-то плохое случится.

Утро прошло прекрасно. Занятия были немного тяжёлыми, но я изо всех сил старался не отставать от того, что говорил учитель. Временами мне казалось несправедливым, что я должен был учиться одному и тому же дважды, но со временем я заметил, что забываю о том, кто я такой, и забываю о том, что мне было 12 лет. Сейчас мне было 9 лет, и это всё, что я знал.

За обедом я пошёл в детский сад и без всяких уговоров положил соску в рот. Я выплюнул её через несколько секунд, когда понял, что сделал, но это продолжалось недолго. Она была нужна мне во рту, чтобы заснуть, поэтому я спал с пустышкой.

Когда я проснулся, учительница стянула с меня джинсы. Я уже готов был закричать, когда она объяснила, что со мной произошёл небольшой несчастный случай, когда я спал, и не стоит беспокоиться об этом, как это делают многие дети моего возраста. Проблема была в том, что у неё не было много сменной одежды. На самом деле, единственные джинсы, которые у неё были, остались от девочки 12-ти лет с такой же проблемой. Внезапно ко мне вернулась часть моей памяти, и я понял, что это была та самая девушка, над которой мы с Коди смеялись

неделями раньше за то, что она описалась на детской площадке. У меня не было другого выбора, кроме как надеть её одежду. Это были какие-то белые трусики с ромашками, а также джинсы. У них были розы, спускающиеся по задней части ног, а также вокруг карманов. Я снова почувствовал слёзы, когда понял, что надеваю джинсы для девочек.

<http://tl.rulate.ru/book/35749/953265>